

INSPIRIA

МАСТЕРСКАЯ
ОДИНОКОЙ
СМЕРТИ

18+

고독사와의
교섭

ПАК
ЧИЁН

INSPIRIA

Loft. Азиатский бестселлер

Пак Чиён

Мастерская одинокой смерти

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.531-312.4
ББК 84(5Кор)-44

Чиён П.

Мастерская одинокой смерти / П. Чиён — «Эксмо»,
2022 — (Loft. Азиатский бестселлер)

ISBN 978-5-04-254201-5

Современный роман, состоящий из историй о жизни обыкновенных одиноких корейцев, мечтающих о смерти. «Мастерская одинокой смерти» выявляет обыкновенные и противоречивые желания людей. Эти тринадцать историй иллюстрируют то, из чего на самом деле состоит существование и сущность современных людей, закрепощенных сложными обстоятельствами и страхами. Но прежде всего это роман о будущем, которое становится реальностью, расширяется с помощью безграничного воображения и помогает обрести надежду.

УДК 821.531-312.4
ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-04-254201-5

© Чиён П., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

Инструкция	6
Мастерская 1	14
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Пак Чиён

Мастерская одинокой смерти

© Ю. Овсянникова, перевод на русский язык, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Ореховая помадка

Wavy Gravy

**Карамельное мороженое с кешью, бразильским орехом и
шоколадно-ореховой помадкой с кусочками жареного миндаля.**

1993–2001

*Чтобы конфузов избежать,
Позвольте ясности внести:
Не умерла «помадка» наша,
А отдыхает в Калифорнии!
Нам жаль, ведь обошла удача этот вкус,
Но мы и раньше ошибались.
Не ждите ничего и не сдавайтесь!
Тогда и мы не будем падать духом!¹*

¹ Надгробная плита, посвящённая вкусу «Ореховая помадка», на кладбище магазина мороженого Ben&Jerry`s. – Прим. автора.

Инструкция

Кон Тэгю, беркширская порода свиней

Даже одинокая смерть стоит денег. Что ж, это закономерно. И жизнь, и смерть стоят денег. Чёртовы деньги.

«Сперва нужно снять комнату. Срок – от трёх дней до двух недель. Умирать в мотеле, гостевом доме или каком-то шибко модном месте не хочется. Тогда смерть не будет одинокой. Если умрёшь на чьей-то работе, тебя ещё долго будут возмущённо вспоминать и поливать грязью. Выслушивать всё это после смерти, конечно, не хочется. Нужно что-то простое и малозатратное, а для съёма комнаты с ежемесячной арендой необходим залог – минимум три миллиона вон²».

Таковы были моральные представления об одинокой смерти Тэгю, который жил в одном доме со своей младшей сестрой, тремя её детьми и мужем. В подобной ситуации об одинокой смерти остаётся только мечтать.

«Как же так...» – говорили все, кто узнавал о нынешнем положении Тэгю. «Как же так... ему уже за сорок, а он живёт в доме своей младшей сестры и подрабатывает бесплатной нянькой». Когда-то у Тэгю всё было нормально, по крайней мере по его собственным представлениям. Именно эти воспоминания о давно прошедшей хорошей жизни и изолировали его от общества.

Довольно бурный роман с только что устроившейся в авиакомпанию стюардессой обернулся для девушки травмой лодыжки, а для Тэгю – разочарованием в любви и последующим увольнением. Первое время он сам не горел желанием с кем-либо общаться, однако три месяца спустя уже никто не горел желанием общаться с ним. Тогда вместе с бывшим коллегой они решили открыть туристическую фирму, и Тэгю попросил арендодателя изменить условия аренды жилья, чтобы перейти на помесечную оплату и вернуть крупный первоначальный залог, который он вносил по системе чонсэ³.

Через восемь месяцев началась пандемия. Шесть месяцев они решили подождать. Шесть месяцев они работали бесплатно. Потом прошло ещё шесть месяцев, и ещё шесть месяцев. Вот и вся история.

Спасибо младшей сестре Тэгю, Джингён, которая приютила его у себя, а взамен попросила приглядывать за детьми, которые не ходили в детский сад. Так Тэгю и переехал к ней. А офистель⁴, который он до этого снимал, занял его бывший коллега. После трёх месяцев общения с племянниками Тэгю разучился разговаривать со взрослыми людьми. Родители мужа Джингён, которые сперва лишь один раз в неделю, а потом и все три неожиданно навещались в гости, чтобы поведать внуков, говорили: «Что же делать? Что же ему делать?»

Таким образом, чтобы описать нынешнюю жизнь Тэгю, хватило бы трёх хештегов: #какойужас #чтожеделать #какжетак. Именно их он указал в заявке на участие в «Мастерской одинокой смерти» от «Полуночной прачечной».

Джингён, её муж и вся их семья в целом очень доброжелательно и уважительно относились к Тэгю. Однажды за обедом, заметив, как сильно он устал, Джингён сказала: «Пойди приляг, я посижу с детьми». Тэгю направился в комнату своих племянников и улёгся на кровать.

² 184 000 рублей. – Здесь и далее, за исключением специально оговоренных случаев, примечания переводчика.

³ Схема долгосрочной аренды жилья, распространённая в Южной Корее, при которой арендатор вносит залог в размере 50–80 % от стоимости жилья и оплачивает лишь коммунальные платежи. А впоследствии при выселении получает всю сумму обратно.

⁴ Коммерческие помещения в офисных центрах, переоборудованные под жилые и чаще всего представляющие собой двухуровневые квартиры-студии.

Вскоре в детскую пришёл младший ребёнок и уснул на матрасе у кровати – ему нравилось спать на полу. Через некоторое время в гости снова заглянули родители мужа Джингён. Заглянув в детскую, они стали перешёптываться, видимо, надеясь на то, что Тэгю спит и не слышит их разговор: «Да уж! Ребёнка на пол положил, а сам на кровать улёгся». В этих словах не было ничего такого, но они сильно задели Тэгю.

В ту же ночь Джингён решила поговорить с ним:

– Почему не спишь? О чём-то думаешь?

– Да нет.

– У тебя что-то болит? Ты выглядишь жутко уставшим. Я за тебя очень переживаю.

После этих слов Тэгю рассмеялся. А ведь Джингён ни в коем случае не пыталась его обидеть. «Почему он воспринимает моё беспокойство о нём и слова поддержки как насмешку?» – подумала она, и в ту же секунду её внезапно осенило: несколько дней назад Тэгю зашёл на кухню, чтобы перекусить, и случайно услышал, как её муж сказал: «В последнее время траты на еду сильно выросли». Эта фраза не несла в себе никакого дурного смысла и не относилась напрямую к Тэгю, но он, конечно, воспринял её на свой счёт. «Хватит жрать. Ты же не поросёнок» – так в его голове прозвучали слова мужа Джингён. С другой стороны, стоило ли соглашаться жить в доме своей младшей сестры, присматривать за её детьми, а взамен получать от зятя деньги на карманные расходы, будучи таким ранимым и эмоциональным человеком?

На самом деле основная проблема состояла в том, что старшей племяннице Тэгю недавно исполнилось шесть лет. И если с двумя младшими сыновьями Джингён он спокойно мог проводить много времени и даже купать их, то старшая дочь уже должна была сама ухаживать за собой, как бы сильно она ни уставала в школе и как бы поздно ни возвращалась оттуда. И это, конечно, правильно. В современном-то мире. И, конечно, правильно, что Тэгю вёл себя с племянницей максимально осторожно. Однако родственники мужа Джингён, которые не могли следить за младшенькими из-за болей в спине, в последнее время объясняли свои участившиеся визиты именно заботой о старшей внучке. И, конечно, Тэгю осознавал, что это всё происходит, потому что его боялся оставлять с племянницей на целый день.

Так, Тэгю стал понимать, что из-за его присутствия в доме младшей сестры обстановка в её семье всё больше накаляется, а значит, ему пора съезжать. Он же не мог просто сказать им: «Не переживайте. Я добропорядочный мужчина». Или начать высказывать своё недовольство их отношением, потому что в таком случае его бы оградили не только от старшей племянницы, но и от младших. Вскоре ему стало известно и то, что семья мужа Джингён уже подыскала для троих внуков новую няню из числа своих дальних родственниц, и единственное, чего они ждут, чтобы Тэгю поскорее съехал.

В поисках квартиры на короткий срок Тэгю зашёл на «Эйрбиэнби». Ему всегда нравилось гостить на новом месте несколько дней, ну, или максимум недельку. Уезжать далеко он не хотел, поэтому рассматривал ближайшие станции: Сусэк, Сонсу и Чхонпхён. Тэгю надеялся на то, что, оказавшись в малознакомом районе, в чужом пространстве, обустроенном под вкусы и привычки какого-то незнакомца, он сам впитает всё это и станет новым человеком. И после недолгих поисков он обнаружил его: старенький, тесный двухэтажный домик на одну семью с плоской крышей, расположенный возле закрытого зоопарка.

Стоимость аренды этого дома на три месяца была просто смешной, а в качестве единственного требования к проживанию хозяин указал уход за своим котом. Когда Тэгю позвонил владельцу дома, чтобы ещё немного скинуть цену, ему ответили, что за возможность сидеть с милым котиком он должен платить даже больше, чем указано в объявлении. «Невероятная наглость и бесстыдство. Какой нормальный человек ради путешествия оставит своего “милого котика” с незнакомцем на три месяца?» – подумал Тэгю и спросил, такой ли милый это котик, если хозяин не берёт его с собой? Человек на другом конце провода ответил, что стал участни-

ком «Мастерской одинокой смерти» и поэтому вынужден оставить своего питомца. Так Тэгю впервые услышал о «Мастерской одинокой смерти» и «Полуночной прачечной».

«Я собираюсь за границу на трёхмесячный мастер-класс», – сказал Тэгю сестре, специально упомянув за границу, чтобы оправдать последующее отсутствие звонков. Впрочем, подобное путешествие в условиях пандемии могло бы вызвать у Джингён ещё больше подозрений, однако она не задала никаких вопросов. Тэгю начал объяснять, что компания прачечных самообслуживания собирается открывать филиал за рубежом и наняла его в качестве консультанта по франчайзингу. Но и то, как его взяли на такую вакансию, Джингён также не уточнила. Видимо, она решила, что не стоит расспрашивать о подробностях, чтобы лишний раз не усугублять ситуацию.

Они прожили в одном доме пять месяцев, и за это время Джингён заработала в глазах Тэгю, в первую очередь благодаря своей терпеливости, награду «Младшая сестра года». Однажды, очень поздно вернувшись домой с работы, он увидел смертельно уставшую Джингён, которая сидела на кухне и вместо ужина ела чипсы нори, запивая их пивом. Тем человеком, кто на самом деле нуждался в «Мастерской одинокой смерти», была именно она.

– Куда поедешь?

– В Великобританию. Беркшир.

– Там всё спокойно?

Тэгю хотел ответить «да», но побоялся себя выдать:

– Там беспокойно, но сейчас везде так.

Люди делятся на два типа: тех, кто с трепетом ждёт, что им на голову свалится счастье, и тех, кто со спокойным лицом принимает все злоключения судьбы. Тэгю, конечно, относил себя ко вторым. Кроме прочего, он считал, что подобное отношение к жизни могло бы помочь ему стать отличным куратором одинокой смерти.

N-количество людей, подавших заявку на участие в «Мастерскую одинокой смерти», становились кураторами. Таким образом, они получали денежные средства на свою одинокую смерть, а также возможность умереть в желаемом месте. Кон Тэгю очень хотел занять эту лидерскую позицию, во-первых, чтобы главенствовать над другими участниками, а во-вторых, чтобы бесплатно участвовать в «Мастерской». При этом он не верил, что его выберут куратором, потому что история, описанная Тэгю в заявке на участие, была весьма обыденной. Однако его всё-таки отобрали. Некоторое время он не понимал, что чувствует по этому поводу – радость или сожаление. Ведь из большого числа пропавших людей его посчитали одним из самых пропавших. Как бы то ни было, теперь перед Тэгю встал другой вопрос: какое место выбрать для одинокой смерти? Не будучи уверенным на сто процентов и не имея конкретных на то причин, он написал «Беркшир».

За несколько дней до оформления заявки они всей семьёй пошли в кафе, в честь дня рождения мужа Джингён. Там Тэгю попробовал мясо беркширской породы свиней. И это было так вкусно, что он еле сдерживал себя, чтобы не съесть всё.

– Вкусно, да. Это особый вид свинины, выведенной в Беркшире и доработанной в Корее. Говорят, что он даже вкуснее «иберики», – отметил, посмеявшись, зять и заказал ещё две порции. Тэгю, испытывая чувство вины, съел больше всех. Ему показалось, что муж Джингён специально сказал «вкусно» в утвердительной форме, а не в вопросительной, чтобы указать Тэгю на то, как он бесстыдно поглощает мясо. В любом случае, именно тогда, в кафе, он подумал, что город, в котором выращивают таких вкусных свиней, – это отличное место для одинокой смерти.

Вероятно, на выбор повлиял и сон, который приснился Тэгю накануне. В нём он сделал татуировку на запястье. Почерк мастера был неразборчивым, поэтому Тэгю пришлось прищуриться, чтобы рассмотреть надпись. «Твой последний обед» – было написано у него на

запятье. «Почему именно эта фраза? Откуда она взялась?» – думал Тэгю во сне, продолжая раз за разом перечитывать её вслух, чтобы не забыть эти слова даже после пробуждения.

За день до начала «Мастерской одинокой смерти» Тэгю пошёл в тату-салон на Хондэ. Делать настоящую татуировку он побоялся, поэтому выбрал хну. Теперь на его левом запястье красовалась надпись: «Твой последний обед». Теперь Тэгю был готов умереть одинокой смертью, умереть как благородная свинья.

Полуночная прачечная

«Он мне нравится, – сказал директор Чо, увидев заявку Кон Тэгю. – Жил ничем не примечательной жизнью и хочет умереть как благородная свинья. Разве не очаровательно? Люди, которые не скрывают своей жадности, никогда себя не ограничивают и бесконечно испытывают презрение к себе, в итоге и умирают в одиночестве. Одинокая смерть происходит именно тогда, когда достоинство и благородство человека перестают существовать». Сказав это, директор Чо внезапно замолчал, сел и начал печатать. По неизвестным причинам он имел привычку в бешенстве буквально извергать слова как рвоту, а потом резко замолкать. Такая манера общения присуща людям, которые много времени проводят в одиночестве и редко общаются с другими. В действительности именно поэтому шутки и ворчание директора Чо, который сначала сам задавал вопросы, а потом вдруг заканчивал разговор длинным монологом, не нравились менеджеру О. Глядя на директора Чо, можно было сразу понять, какие именно люди умирают одинокой смертью: люди, рядом с которыми можно почувствовать некое грустное умиротворение, как от запаха старой выцветшей книги из тех, что никто никогда не читал. Такие люди ощущаются как половина человека. Такие люди создают подозрительные сайты для совершеннолетних под названием «Полуночная прачечная» и проводят там «Мастерскую одинокой смерти».

Работу в «Полуночной прачечной» менеджеру О предложила продюсер Со, с которой они одно время делали передачу на радио. Двумя годами ранее программу закрыли, и с тех пор менеджер О видел продюсера Со лишь однажды – полгода назад.

Письмо с предложением работы начиналось со следующей фразы:

☒ Полуночная прачечная: как складывается твоя одинокая жизнь?

Так как в письме был не указан почтовый адрес, менеджер О сперва решил, что это спам, и удалил бессмысленное сообщение. Когда же он узнал, что это письмо отправила ему продюсер Со, он понадеялся, что сможет снова с ней встретиться, и неделю спустя пришёл в офис, где целыми днями шумела старая стиральная машинка, а за рабочим столом сидел директор Чо.

– «Мастерская одинокой смерти». Ну, что думаешь? Как тебе такая идея? – абсолютно неискренне спрашивал директор Чо во время собеседования.

А менеджер О абсолютно неискренне отвечал:

– Ну, пойдёт...

– Хорошо.

В результате его взяли на эту работу. Позже директор Чо сказал, что ответ: «Ну, пойдёт...» – идеально сочетается с обязанностями координатора одинокой смерти. Хотя на самом деле, и менеджер О это прекрасно понимал, его бы взяли в любом случае, какой бы ответ он ни дал. Каким-то образом менеджер О догадался, что бывшей коллегой директора Чо была продюсер Со, и работу над «Мастерской одинокой смерти» они начинали вместе. «*Каким-то образом догадался*»...

Эта фраза идеально описывала всю жизнь тридцатичетырёхлетнего менеджера О. Каким-то образом он догадался, что надо устроиться сценаристом радиопередачи, каким-то образом догадался, что надо подняться по карьерной лестнице до главного сценариста, каким-то образом догадался, что для продвижения радиопередачи надо нанять плачущую панду, и в

конечном итоге каким-то образом передача закрылась, а все её участники стали безработными преступниками. Нет. После передачи ещё и человек умер. Один человек. Его дядя. Каким-то образом у менеджера О получалось спокойно говорить об этом. И каким-то образом у менеджера О получалось быть полным трусом. Поэтому-то он и стал работать над проектом «Мастерской одинокой смерти», созданным для таких же трусов, как он сам. Каким-то образом вышло так, что трусы всегда умирают. Менеджер О прекрасно это понимал. Поэтому он стал ещё большим трусом.

«Живые люди должны жить», – однажды сказала ему бабушка, чем взбесила его сильнее обычного. Однажды она сказала, что ей нужно помыться, и заставила его поехать в баню вместе с ней, однажды она сказала, что хочет вместе с ним купить пирожок с соевой пастой именно на станции Самгакчи, однажды она сказала, что хочет вместе с ним поесть холодную лапшу с рыбой в районе Оджандон. Так бабушка менеджера О вела себя в те дни, когда он не хотел выходить из дома. «Живые люди живут» – менеджер О терпеть не мог эти слова. Они казались ему просто отвратительными. Он всегда отвечал: «Бывает, что живые люди умирают, бабушка. Ты когда-нибудь видела, чтобы мёртвые умирали? Живые умирают». Кто же знал, что вскоре менеджер О сам будет помогать умирать живым людям.

После первого рабочего дня в «Полуночной прачечной» менеджер О спросил у бабушки:

– Ты видишь, как я изо всех сил пытаюсь выжить. Неужели я такой ужасный человек?

Не отрывая глаза от телевизора, где показывали дораму, и жуя мандарин, бабушка ответила:

– Да, ты ужасный человек. И весь мир ужасный. Он испорчен и воняет экскрементами. Поэтому ты можешь быть настолько ужасным человеком, насколько сам себе можешь позволить.

После того письма с предложением работы продюсер Со больше ни разу не выходила на связь. «Где же она?» – спрашивал сам себя менеджер О. Его даже посетила мысль, что директор Чо специально использовал почту продюсера Со, чтобы сблизиться с ним и продолжить работу над проектом «Мастерской одинокой смерти» хоть с кем-то. «У него точно были какие-то мотивы», – размышлял менеджер О, но вскоре работа, которая поначалу казалась ему ничем не примечательной, стала потихоньку завоевывать его интерес.

Говорят, перед тем как открыть «Мастерскую одинокой смерти», директор Чо владел фирмой под названием «Полуночный экспресс», организующей разноплановые переезды. В основном они занимались ночными переездами, побегами и внезапными исчезновениями.

По словам директора Чо, компания «Полуночный экспресс» изначально была очень маленькой и предоставляла лишь небольшие односторонние грузовички единоличным домохозяйствам. Однако вскоре они решили сузить свою специализацию, дабы выделяться на фоне кучи других организаций, помогающих с переездами, и «Полуночный экспресс» стал работать только с теми клиентами, которые хотят держать свои перемещения в секрете. После нескольких подобных заказов компания директора Чо стала также осуществлять услуги по упаковке и транспортировке вещей для тех, кто хочет пропасть без вести. Помимо помощи в «исчезновении», директор Чо подумывал оказывать услуги по поиску «исчезнувших», однако он быстро понял, что многие люди, которые решают пропасть без вести, не стоят того, чтобы их искали. Таким образом, «Полуночный экспресс» стал заниматься лишь добровольными исчезновениями с целью залечь на дно и/или приобрести статус «пропавших без вести». Директор Чо рассказывал, что система не пропускала преступников, и они не занимались их укрытием, однако менеджер О не верил ему, ведь бизнес так и так был нелегальным.

Позже он попытался найти в интернете либо саму компанию «Полуночный экспресс», либо информацию о месте, куда направлялись пропавшие люди, которое директор Чо называл «Землей красной луны», но не нашёл ничего, кроме сервиса в Японии, оказывающего такие же услуги. Спрос людей на добровольное исчезновение рождает подобные предложения,

и неважно, в каком месте и в какое время это происходит. Ведь даже для того, чтобы исчезло что-то одно, должно появиться что-то другое.

Менеджер О никогда не слыл продуктивным и деятельным человеком, но он думал, что сможет таковым стать, работая в «Полуночной прачечной». «Мастерская одинокой смерти» искала людей, которые хотят временно пропасть или полностью исчезнуть, а в роли её одинокого координатора и единственного сотрудника выступил менеджер О.

Сразу же после начала работы он задумался о том, как ему следует представляться клиентам. Он даже спросил у директора Чо, почему тот так себя называет, ведь на самом деле все давным-давно зовут его просто по имени. Директор Чо ответил, что считает себя директором только потому, что всё время отпускает шуточки, которые обычно травят директора. Звания «представитель» или «исполнительный директор» менеджеру О не нравились, и он решил, что «менеджер» – это наиболее подходящая должность для того, кто выполняет обязанности координатора «Мастерской одинокой смерти». Так он и стал менеджером О.

– Как ни удивительно, нашими основными клиентами являются не одинокие пожилые люди 70–90 лет, которые действительно испытывают проблемы с физическим здоровьем и экономическим благосостоянием, а мужчины и женщины от тридцати до пятидесяти лет, которые не могут принять себя и находятся в глубочайшем состоянии тревоги из-за возможной смерти в одиночестве, не видя никаких альтернатив для своей жизни. И так как смерть в одиночестве для них неизбежна, им стоит заранее привыкнуть к одиночеству и получше познакомиться с самими собой. Если они хотят, чтобы их чистая, не запятнанная грехами, одинокая смерть не принесла никому горя, им необходимо понять всю важность подготовки пути к ней, ведь одинокая смерть – это не про отсутствие ответственности, социальной солидарности и серьёзности. Одинокая смерть – это про скрапбукинг, украшательство своего дневника. Так что давайте позволим этим людям самим стать творцами своей одинокой смерти, давайте позволим им самим украсить свою смерть и провести время в одиночестве.

Менеджер О задавался вопросом: можно ли так легко относиться к смерти и сравнивать её с мастер-классом по скрапбукингу? Однако вскоре он понял, что размышление об одинокой смерти доставляет удовольствие и ему самому.

– Как вы понимаете, мы живём в мире, в котором нельзя заниматься пропагандой одиночества. Мы слишком привязаны к нашему прошлому и будущему, к нашей семье и соседям. Осознав, что, остановившись лишь на пару минут, нам придётся снова возвращаться в реальность, мы не останавливаемся вовсе. Только груз ответственности и необходимость заботиться о тех, кто может остановиться вместе с нами, не дают нам исчезнуть. Мы боимся, что, остановившись, не сможем вновь догнать быстро меняющийся мир и навсегда застрянем в круговороте поиска новых достижений и соответствия стандартам. И пока мы продолжаем так жить, потирая друг друга, одни бесследно исчезают, а другие – умирают. Всё, что нам нужно, так это немного чуткости и трусости, чтобы уметь нажимать на кнопку принудительного завершения работы. Мы должны стать более чуткими и трусливыми, чтобы суметь не остановиться навеки. Для этого и нужна «Мастерская одинокой смерти». Не зря говорят: уникальное нечто, созданное своими руками, – это и есть чудо. Если вы на минуту остановитесь и исчезнете, ничего страшного не произойдёт, изоляция поможет осознать, что мы взаимозаменяемы и что незаменимых нет.

Позже менеджер О узнал, что всё это лукавство и истинные причины создания «Мастерской одинокой смерти» совсем иные. Так или иначе, директор Чо отправил менеджеру О следующий печатный документ. Его же отправляли всем участникам проекта после рассмотрения их кандидатур.

Памятка

Начало одинокой смерти

Перед началом мы бы хотели прояснить пару моментов: «Полуночная прачечная» действительно предоставляет своим клиентам двенадцать недель полноценного одиночества с учётом всех их пожеланий и предпочтений. Однако слухи, согласно которым наша компания берёт смерть в качестве залога, а именно требует предоставления права на распоряжение телами и органами клиентов после их смерти, а также использует их личные истории для создания деструктивного травмирующего контента с целью неосновательного обогащения, не соответствуют действительности.

Клиентами «Мастерской одинокой смерти» являются распространённые на сегодняшний день члены единоличных домохозяйств – люди, которые работают в одиночестве, проводят свой досуг в одиночестве, состоят в соло-отношениях и неизбежно приходят к смерти в одиночестве. Таким образом, «Мастерская одинокой смерти» предоставляет своим клиентам возможность выбора оптимальной формы одинокой смерти и составления собственного настольного руководства по одинокой смерти, вместо того чтобы дарить им безосновательную надежду на иной жизненный исход. Участники «Мастерской одинокой смерти» самостоятельно регистрируются в приложении «Полуночной прачечной», создают личные каналы, ежедневно загружают туда собственные некрологи и ведут дневники одинокой смерти с целью осознать, что хроника одинокой смерти одного человека – это хроника одинокой смерти целого сообщества.

Завершённая смерть не может быть неудачной. Однако наш проект призван помочь людям преодолеть все проблемы и трудности для того, чтобы их одинокая смерть была не случайным происшествием, а естественным и запланированным мероприятием. «Мастерская одинокой смерти» не гарантирует своим участникам достижение успеха, а информация о том, что наша компания предоставляет клиентам реальные услуги эвтаназии, является домыслом.

Вся обучающая информация распространяется в специальном приложении, где все желающие также могут каждое утро размещать свои некрологи. За бесполезными делами день проходит молниеносно, поэтому «Мастерская одинокой смерти» дарит участникам ощущение собственной незначительности посредством выполнения незначительных заданий трижды в сутки, в связи с чем у них появляется возможность спокойно покидать привычный семейный круг и всякий раз не испытывать от этого полное опустошение. Участники «Мастерской одинокой смерти» познают одну замечательную истину: единственное, что останется с вами навеки, – это ваше собственное одиночество. Так, их покидает страх одиночества, и они с распростёртыми объятиями принимают его.

За двенадцать недель невозможно полностью подготовиться к одинокой смерти и завершить задуманное. Мы создавали проект «Мастерской одинокой смерти» с полным осознанием этого. Тем не менее наш опыт показывает –

даже если сбиться с намеченного пути, он никуда не исчезнет. Для того чтобы нажать на кнопку принудительного завершения работы, нужно лишь немного трусливости.

Сообщество одинокой смерти #тавтологично #обитает #внеконтекста #внесмысла, #чтобынислучилось #онопримет #всеваши #ошибки #атакже #вашепритворство #вашебаловство.

Перед полноценным запуском официального приложения «Полуночная прачечная 1.0» мы решили протестировать его на фокус-группе. И если вы сейчас читаете это приветственное письмо, значит, вы были отобраны среди множества кандидатов как наиболее достойные одинокой смерти.

Мастерская 1

Сон Ёндаль, одинокая смерть начинается сегодня

Сон Ёндаль возвращался с работы домой на метро, когда ему по Airdrop пришла загадочная картинка с приглашением от неизвестного отправителя. «Что за ужас? Кто это прислал?» Сперва он подумал о коллегах, с которыми он буквально сегодня вечером выпивал после работы. «Кто бы это мог быть из них?» Сон Ёндаль достал из кармана карандаш и стал ещё раз внимательно читать сообщение: «Смерть-на-чи-на-ет-ся-се-год-ня». Он оторвал взгляд от телефона и осмотрелся, однако не увидел вокруг ни одного знакомого лица. Тут же он вспомнил слова своего начальника:

– Представьте себе, Сон Ёндаль сидит в офисе и тут вдруг, не говоря ни слова, резко достаёт карандаш и изо всей силы втыкает его себе в глаз, – посмеиваясь, сказал начальник, смотря прямо на Сон Ёндаля пронизательным взглядом. Кто-то из присутствующих посмеялся, а кто-то сделал вид, что ничего не слышал.

Сон Ёндаль работал во втором политическом отделе Ассоциации по защите животных, но так как он был единственным сотрудником второго политического отдела, никто не знал, как к нему следует относиться – как к руководителю или же как к части команды. Поэтому все просто игнорировали его. В любом случае, надобности делить с ним задачи или сотрудничать у остальных не было. Ведь деятельность второго политического отдела была крайне секретной и не разглашалась. Остальные подразделения не знали, чем конкретно занимается второй политический отдел. Хотя нет, вообще-то все всё знали: как именно неправительственная общественная организация получает прибыль, как выплачивает зарплаты двенадцати сотрудникам, как используются дополнительные средства из пожертвований. Все всё понимали, но делали вид, что не понимают. Сон Ёндалью не нужно было внимание, ему нужно было, чтобы люди не задавали лишних вопросов.

«Шутка плохая, не принимайте на свой счёт», – сказала сотрудница рекламного отдела Ким Инсон и похлопала Сон Ёндаля по плечу. Поздно, дорогая Ким Инсон, Сон Ёндаль это запомнил. И уже разозлился. Однако он умел улыбаться совершенно искренне в ответ даже на крайне оскорбительную и пренебрежительную шутку – так, будто она ему понравилась. Что ж, не у всех есть такая способность. Оскорбление не считается обидным, если не вызывает у человека ярких негативных эмоций. Всё это было затеяно для того, чтобы вывести обычно кроткого и пугливого Сон Ёндаля на эмоции. Но почему Ким Инсон? Потому что на самом деле зачинщицей всех издевательств над Сон Ёндалем была именно она, а не руководитель. Иногда человек выражает свою ненависть и отвращение к другому напускной и даже неловкой добротой.

Сон Ёндаль начал тыкать себе в палец тупой стороной карандаша. Его чувства обострились. С давних пор Сон Ёндаль всегда носил в кармане карандаш. Сначала это был стандартный карандаш от фирмы «Стэтлер», который затачивался складным ножиком «Опинель», а теперь – мини-карандаш из оливкового дерева. Потому что Сон Ёндаль понимал: если он начнёт носить вместе с карандашом в кармане ещё и нож, обратного пути уже не будет.

В отражении стеклянной двери поезда метро Сон Ёндаль увидел мужчину чрезвычайно заурядной внешности в медицинской маске. Его лицо выглядело настолько обычным и блёклым, что его было бы невозможно запомнить, даже если бы пришлось изо дня в день смотреть на него по пути на работу и обратно. Взглянув на мужчину, Сон Ёндаль вновь вспомнил шутку начальника и в очередной раз восхитился его пронизательностью. Зло заурядно. Найти одарённого сотрудника трудно, но, как говорится, рыбак рыбака видит издалека.

* * *

Однажды в пятом классе Сон Ёндаль ткнул карандашом в глаз своему однокласснику по имени Чон Гюсок. К счастью, Сон Ёндаль промахнулся и оставил шрам от карандаша под глазом мальчика, а не на нём. Их классная руководительница, которая тогда только-только устроилась работать в школу, подошла к Сон Ёндалью и вlepила ему пощёчину, вопя, что Чон Гюсок мог лишиться зрения. Буквально через секунду, вероятно, от шока, учительница вдруг начала плакать, а Сон Ёндаль расплакался вслед за ней. Так, они оба стояли посреди класса и, глядя друг на друга, рыдали, не в силах остановиться. По прошествии лет Сон Ёндаль не мог вспомнить, почему он тогда это сделал. Может, в тот день одноклассники снова смеялись над ним из-за нервного тика, которым Сон Ёндаль страдал в детстве, или из-за выражения его лица, которое дети всегда считали жалким. Так или иначе, Сон Ёндаль действительно был тем человеком, который мог бы выколоть глаз однокласснику карандашом за что-то совершенно незначительное, даже за то, о чём бы сам потом забыл. Этот инцидент дал Сон Ёндалью возможность понять его потребности и инстинкты, которые он с тех самых пор запрятал глубоко в себе, отрицая истинную суть своего существа.

Вернувшись домой из школы в тот день, Сон Ёндаль заточил все шесть карандашей, которые лежали у него в пенале, до такой степени, что в точилке уже не осталось места для стружки. Затем он встал перед зеркалом и стал бить себя остро заточенным карандашом в область глаза. Он тыкал, тыкал и тыкал, пока в итоге три карандаша не сломались пополам. Тем не менее нанесённые собственноручно раны показались Сон Ёндалью не такими глубокими, как у Чон Гюсока. Данное зрелище, вернувшись с работы, застала бабушка, она подбежала к нему и попыталась вырвать карандаш из его рук, однако Сон Ёндаль изо всех сил сжал его в ладони и ещё раз ударил себя в область глаза. К счастью, обошлось без серьёзных травм. Вечером, во время умывания, Сон Ёндаль посмотрел на себя в зеркало, и единственное, что он видел – это шрам. С тех пор шрамы на лицах людей стали восприниматься им совершенно иначе. Не он выбирал, с каким носом, глазами и губами ему родиться, но этот шрам он сотворил сам. Так в их классе стало теперь двое людей со шрамами в области глаза. Всего двое. В тот день перед сном Сон Ёндаль лежал на кровати и ощупывал пальцами полученную рану. Утром следующего дня произошла его первая поллюция, однако Сон Ёндаль не увидел никакой связи между двумя этими событиями.

В школе он случайно пересёкся с мамой Чон Гюсока, и она, увидев у него под глазом шрам, аналогичный шраму своего сына, сразу начала задавать вопросы:

– Кто это тебя так?

– Я.

– За что?

– За плохое поведение. Наказание. Я хочу быть таким же. Хочу быть похожим на него, – на ум Сон Ёндалью пришло несколько ответов, но ни один из них не был полным, поэтому он замешкался и в итоге так ничего и не ответил.

Мама Чон Гюсока обхватила руками лицо Сон Ёндаля и аккуратно потрогала шрам. Она тяжело вздохнула и спросила:

– Родители знают?

– Мама – нет.

– А папа?

– А папа в тюрьме.

После этих слов мама Чон Гюсока вновь тяжело вздохнула. Её зелёная блузка со сложным узором обтягивала выпуклую грудь, которая сильно вздымалась от её глубокого дыхания. «Стоило придумать более симпатичную ложь, чем эта правда», – подумал Сон Ёндаль.

Два раза в год отец отправлял ему посылки из тюрьмы в Хэнаме. Подарок на февральский день рождения Сон Ёндаля доходил до него только в марте, а подарок на Рождество – в январе. Посылки отца всегда были запоздалыми, и не только из-за длительности доставки. Так, например, в очередной раз распаковывая подарок от отца, Сон Ёндаль обнаружил, что кроссовки от фирмы «Проспекс» подошли бы ему по размеру два года назад, а набор для научных экспериментов пригодился бы в прошлом полугодии. Бабушка говорила Сон Ёндалю, что его папа работает надзирателем в тюрьме и что колония в Хэнаме – это просто папино место службы. Сон Ёндалю очень нравилось говорить, что его папа находится в тюрьме, когда кто-то интересовался, где его родители. В такие моменты взрослые переставали докучать ему вопросами, а дети начинали бояться и даже как будто трепетать перед ним. Сон Ёндалю нравилось некое чувство свободы, которое давал ему этот ответ: окружающие тут же отстранялись и больше никогда не переходили проведенную им черту. Это был лёгкий способ отбить у людей любое желание общаться с ним и тем самым защитить своё личное пространство. Сон Ёндаль был язвителен и холоден с теми, кто пытался нарушить его границы, но благосклонен и даже добр к тем, кто боялся его и держался на расстоянии. Во многом показателями этого страха для Сон Ёндаля были попытки обидеть или задеть его. Поэтому доброе отношение Чон Гюсока сыграло с ним самым злую шутку. Сон Ёндаль объяснял дружелюбное отношение к себе жалостью и глубоким внутренним презрением.

Мама Чон Гюсока вкусно пахла. А Чон Гюсок пах так же, как она. Иногда, сидя за соседней партой, Сон Ёндаль вдыхал аромат его волос и одежды, к которым не мог прикоснуться. Аромат мягкого, нагретого солнцем полотенца и тропических фруктов. Сон Ёндаль же ничем не пах, и, наверное, поэтому от аромата Чон Гюсока у него начиналось усиленное слюноотделение и зуд в нижней части живота. В такие моменты он изо всех сил сжимал карандаш в руке, начинал бить себя по голове и агрессивно рисовать что-то в тетради. Эти картинки Сон Ёндаль хорошо помнил даже по прошествии многих лет. На них были изображены мужчины и женщины, которые при этом не являлись мужчинами или женщинами, потому их тела покрывали блестящие чешуйки или перья.

Однажды друг Сон Ёндаля Юн Сохён увидел, как тот рисует такие картины:

– Что это за чудовища? – спросил он.

Ни секунды не колеблясь, Сон Ёндаль ответил:

– Ангелы.

– Ангелы? Но они же некрасивые и странные.

– Да, это уродливые ангелы, похожие на монстров.

Вернувшись в школу в шестой класс после летних каникул, Сон Ёндаль увидел, что место рядом с ним теперь пустует. Оказалось, Чон Гюсок перевелся. И с тех пор Сон Ёндаль больше никогда его не видел.

* * *

Такое спонтанное и агрессивное нападение на Чон Гюсока с карандашом повлияло на некоторые повседневные привычки Сон Ёндаля, например, на степень отточенности его карандашей – если раньше он затачивал их до идеально острого состояния, то теперь оставлял немножко притуплёнными; если раньше он прокручивал ручку механической точилки семь раз, то теперь останавливался на четвёртом провороте. Сон Ёндаль не знал, когда в следующий раз ему захочется воткнуть карандаш кому-то в глаз, а тупым карандашом гораздо сложнее нанести серьёзные увечья. Теперь весь его дневник и тетради заполнили тупые буквы, написанные тупым карандашом. Тупые буквы складывались в тупые мысли, создавая тупой день. Тупой ум – тупое сердце. Сон Ёндаль больше не злился, когда ему наступали на ногу в кори-

доре, влезали вперёд без очереди, кричали ему вслед грубые и необоснованные оскорбления или несправедливо с ним обращались. Он был уверен – зло в человеческой природе, и с этим просто нужно научиться жить.

Однажды в университетские годы, стоя в очереди в кассу кинотеатра, Сон Ёндаль увидел молодую девушку в платье в горошек, с таким же шрамом, как у него и у Чон Гюсока. Они купили билеты на один сеанс, и когда фильм закончился, а девушка вышла из кинозала, Сон Ёндаль, сам не зная зачем, последовал за ней. В тёмном, не освещённом фонарями переулке девушка почувствовала, что за ней кто-то идёт, она обернулась и посмотрела по сторонам, а затем сорвалась на бег. «Я не представляю никакой опасности. У меня нет плохих намерений. Не стоит обращаться с людьми так, будто они преступники – это очень грубо», – подумал Сон Ёндаль. Его разозлило, что девушка так невоспитанно повела себя с ним, и поэтому он рванул за ней. Когда Сон Ёндаль почти догнал её, она закричала. И тогда его осенило: у него есть плохие намерения, он просто сам себя пытался убедить в обратном. Его действия с самого начала были продиктованы плохими намерениями. Внезапно всё произошедшее показалось ему очень смешным, и он расхохотался. Девушка тихо выругалась и выбежала из переулка на освещённую улицу. В тот момент Сон Ёндаля напугал его собственный смех, и он решил впредь стать ещё более трусливым. Лучшее, что он мог сделать для этого мира, – превратиться в труса, который из-за страха не совершает того, к чему стремится его природа, природа злого монстра.

Через некоторое время девушка, которая в начале отношений с Сон Ёндалем говорила, что ей нравятся спокойные люди, сохраняющие самообладание в любой ситуации, в итоге заявила, что ей надоело спокойствие, и бросила его. Сон Ёндаль, конечно, погрузился, но несильно. Он давным-давно забыл, что такое от всего сердца грустить, от всего сердца радоваться и от всего сердца проживать любые другие эмоции. Он ограничил их амплитуду, взяв пример с рукоятки механической точилки для карандашей, которая всегда приостанавливается на второй трети оборота. Теперь в глазах Сон Ёндаля мир выглядел однообразно и скучно, словно был нарисован тупым карандашом. Эта картинка всецело его устраивала.

На работе все считали Сон Ёндаля хорошим сотрудником и рациональным человеком, который даже в проблемной ситуации остаётся беспристрастным и спокойным. В целом коллеги оценивали его как добропорядочного и дисциплинированного работника, и лишь некоторые из них – те, кто позволял себе пересечь незримую черту в общении с ним или проявлял слишком явную доброжелательность, – в итоге признавались, что обожглись о его непоколебимую холодность и столкнулись с полным непониманием его мыслей и чувств. А кто-то из коллектива, в частности новый начальник, вовсе открыто заявлял о том, что у Сон Ёндаля никогда не бывает хорошего настроения. К подобному выводу они приходили не из-за того, что Сон Ёндаль совершал или, напротив, не совершал каких-то конкретных действий, а просто из-за того, что он был Сон Ёндалем.

Каждый день приходя с работы, он брал в руку 72-миллиметровый складной нож № 6 от «Опинель», который идеально лежал у него в ладони, и затачивал карандаши. Двенадцать, двадцать четыре или тридцать шесть раз подряд. Затем он собирал стружку в пустую банку из-под клубничного джема и начинал чертить в своём блокноте линии, чтобы грифель карандаша вновь стал тупым. Он рисовал сотни и сотни линий, изображая густой чёрный берёзовый лес, сквозь который не пробивается и лучика света, чёрный корабль, дрейфующий по чёрному морю, и чёрный-чёрный город без электричества, по улицам которого, забыв дорогу домой, блуждает чёрная слепая собака. Иногда он рисовал разбитый экран телевизора, на котором изображал пару влюблённых, а иногда – чёрную радугу, чёрное солнце и чёрных снеговиков.

Когда лезвие ножа начинало ржаветь, Сон Ёндаль доставал его из буковой рукоятки, которую помещал в пустую банку из-под маринованных слив, приготовленных тётей, и менял его на новое. Острые предметы, такие как лезвие ножа, следовало плотно заворачивать в газету или

плотную бумагу и только потом выбрасывать, чтобы люди, которые управляют с мусором, не поранились. Однако иногда Сон Ёндалю не хотелось этим заниматься, и его посещала мысль сразу выбросить ржавое старое лезвие в урну. Не из-за лени, усталости или безответственности, а из-за внутренней злобы и желания причинить кому-нибудь вред. Сон Ёндаль не знал, отчего в нём развилась такая злоба, поэтому он прятал её глубоко в себе, как острое и ржавое лезвие в толстой бумаге, обёрнутой синим скотчем. В такие моменты он испытывал, как ему казалось, те же тревогу и страх, которые испытывает кровожадный преступник, пряча оружие преступления, хотя на самом деле он затачивал только карандаши. Но Сон Ёндаль обманывал сам себя, он прекрасно понимал, откуда взялась в нём та внутренняя злоба, над которой подшучивал новый начальник.

* * *

После Нового года Сон Ёндаля уволили, так как широкой общественности стало известно, какие махинации проворачивает их Ассоциация по защите животных. Если первый политический отдел действительно занимался решением вопросов ненамеренного оставления животных без присмотра, – в результате случайной ошибки хозяина, его невнимательности или смерти, – то второй политический отдел, в лице Сон Ёндаля, не нес ответственность за спасение брошенных питомцев и поиск новых семей для них, как это заявлялось, а помогал людям избавляться от своих животных и усыплять их. Оказалось, что за услугами к Сон Ёндалю обращались те хозяева, которые не хотели собственноручно отправлять питомца на усыпление и боялись столкнуться с чувством вины и стыда за то, что им стало трудно ухаживать за своим животным или они просто захотели избавиться от него. Таким образом, брошенные животные, которых регистрировала ассоциация, отправлялись на усыпление, если в течение шести месяцев они не умирали от естественных причин или не пристраивались к новым хозяевам.

В январе неизвестный инсайдер опубликовал секретные ранее документы, связанные с деятельностью второго политического отдела. В результате спонсоры отказались от сотрудничества с организацией, а всем лицам, чьи имена были указаны в этих документах, предъявили обвинения. Председатель ассоциации ушёл в отставку, а руководство заявило, что проведёт внутреннее расследование, однако критики в их адрес меньше не стало. Ассоциация начала искать инсайдера, раскрывшего секретную информацию, и так по компании стали ходить слухи о том, что доносчиком был сам Сон Ёндаль, ведь он один работал в этом отделе и, очевидно, знал больше остальных. Но в таком случае неясным оставалось, зачем Сон Ёндалю распространять эту информацию, если с самого начала было понятно, что козлом отпущения сделают именно его. Так или иначе, распространение секретных данных о компании, а не деятельность в рамках политического отдела, стало главной причиной увольнения Сон Ёндаля.

С тех пор он только и делал, что сидел в интернете, а точнее, в различных группах по интересам. Особенно ему нравилось сообщество любителей папоротников. Сам Сон Ёндаль мало что знал об этих растениях, но ему нравилось читать старые легенды о папоротниках и узнавать истории людей, которые испытывали к папоротникам самые настоящие романтические чувства. Время от времени Сон Ёндаль загружал в сообщество любителей папоротников записи об этих растениях, большую часть которых он копировал из книги «История папоротниковидных»:

– «Весной коровы и лошади едят молодые побеги растений. Однако если таким образом в организм животного попадёт орляк обыкновенный, может произойти отравление. В частности, поэтому этот вид называют папоротником-отравителем. В орляке содержится тиаминаза – фермент, разрушающий витамин B1, который, в свою очередь, обеспечивает нормальную работу нервной системы. Животные, получившие отравление орляком, испытывают трудности с координацией, страдают от судорог или вовсе теряют способность передвигаться. В случае,

если животное продолжит поедать растение, оно может умереть». Сам автор книги – Роббин Крейг Морран – называет орляк обыкновенный Лукрецией Борджиа⁵ из мира папоротниковидных.

В тот день, когда Сон Ёндаль нашёл в книге «История папоротниковидных» этот фрагмент и выложил его в сообщество любителей папоротников, он пошёл в магазин и купил три упаковки орляка. Одна пачка стоила четыре тысячи вон⁶, но за три штуки со скидкой он отдал всего десять тысяч вон⁷. По возвращении домой он приготовил рис, добавил к нему орляк, перечную пасту и яйцо, а затем всё перемешал. Блюдо получилось очень вкусным. В тот же день Сон Ёндаль нашёл в интернете рецепт приготовления орляка, где было сказано, что в сыром виде это растение токсично и для употребления в пищу его необходимо готовить особым способом, например, залить кипятком, чтобы все ядовитые вещества вышли и остались в воде. В субботу Сон Ёндаль пошёл в магазин и купил уже 800 граммов орляка. Как было сказано в рецепте, он залил папоротник горячей водой, а потом попробовал выпить её, но она оказалась горькой и невкусной. Тогда Сон Ёндаль приготовил в этой воде рис, после чего смешал одну его часть с соевым соусом, а другую – с перечной пастой. Так он съел по две тарелки каждого из видов риса и поправился на два килограмма, в связи с чем, по собственному мнению, стал выглядеть лучше.

Рецептом риса с орляком обыкновенным Сон Ёндаль также поделился в сообществе любителей папоротников, где его пост с цитатой из книги Роббина Крейга Моррана «История папоротниковидных» стал самой популярной и обсуждаемой записью. Одним из комментаторов оказался очень известный в сообществе пользователь под ником Тэд, который работал в дендрарии в провинции Кёнгидо, а на досуге занимался плотничеством, о чём и рассказывал на своей странице. Сон Ёндаль также понравилось, как Тэд выражал свою любовь к папоротникам, описывая, как красивы цикличные и самоподобные фрактальные узоры на их листьях. И даже нотка самолюбования в этих признаниях Тэда не оттолкнула Сон Ёндаля, а лишь сильнее очаровала его, поэтому он решил ответить Тэду, сказав, что тоже увлекается плотничеством.

Тэд часто публиковал фотографии своего профессионального оборудования и созданных им деревянных изделий. Сон Ёндаль купил почти все товары, которые Тэд изготавливал и продавал на своей странице: стеллаж, книжную полку и даже детский стульчик. Вскоре он связался с Тэдом и заказал ему полноценный большой стол ручной работы. Сон Ёндаль был чрезвычайно счастлив, несмотря на то что отдал внушительную сумму за этот стол, в первую очередь потому, что смог почувствовать себя избранным. Половину общей стоимости Сон Ёндаль отправил в качестве предоплаты, а вторую половину должен был отдать, когда стол уже будет готов. Ежемесячно Тэд присылал ему фотографии, отчитываясь о проделанной работе, а в конце концов и вовсе решил доставить стол лично. За неделю до даты доставки Сон Ёндаль сходил в парикмахерскую, а за два дня – сделал уборку в квартире. Единственным местом в его доме, где бы мог поместиться такой большой стол, была кухня, поэтому он выставил свой старый стол, рассчитанный на четырёх человек, в интернет-магазин уценённых товаров под названием «Морковь» – в надежде продать его и оплатить вторую половину стоимости нового стола. Но старый стол так никто и не купил, поэтому Сон Ёндаль пришлось выбросить его и смириться с мыслью, что платить за новый стол ручной работы ему придётся из собственного кармана. За день до знаменательной даты он купил голубую футболку и парфюм с древесными нотами. Однако ни в день доставки, ни через неделю Тэд с Сон Ёндалем так и не связался. Оказалось, Тэд обманул его, как и несколько десятков других людей. Пострадавшие даже обра-

⁵ Незаконнорожденная дочь папы римского Александра VI и его любовницы, получившая известность роковой красавицы и отравительницы.

⁶ 230 рублей.

⁷ 574 рубля.

тились в полицию, но Сон Ёндаль к ним не присоединился. Ему было достаточно того месяца переписки с Тэдом и фотографий стола, на котором мелькали большие и грубые руки Тэда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.